

Правовые и политические аспекты управления
Legal and political aspects of public administration

УДК 32.019.51+321.01

DOI: 10.24412/2070-1381-2023-101-146-158

Управление цифровым пространством политических коммуникаций:
актуальные вызовы¹

Ромашкина Альбина Бариевна

Кандидат политических наук, ассистент, SPIN-код РИНЦ: [4621-6130](https://elibrary.ru/author_index.action?id=46216130), ORCID: [0009-0000-2452-0738](https://orcid.org/0009-0000-2452-0738), albrom@mail.ru

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, РФ.

Аннотация

Интенсивное развитие цифровых информационно-коммуникационных технологий ставит перед обществом и государством новые цели и задачи: внедрение инструментов обработки данных и алгоритмов интернет-коммуникации во многие процессы, в том числе пространство политических коммуникаций. Однако применение таких технологий приводит к формированию новых вызовов и угроз: утрате субъектности государством, обществом и человеком в процессах коммуникации; трансформации ценностно-смыслового пространства; формированию «цифровой элиты», которая претендует на то, чтобы стать субъектом управления, и фактически управляет процессами коммуникации. Эти проблемы ставят вопрос о необходимости достижения цифрового суверенитета государства как одного из ключевых условий обеспечения безопасности. Алгоритмы, обученные на больших данных о пользователях, могут управлять их сознанием и мировоззрением, формировать их убеждения и поведение. Человек не может отличить, кто с ним общается — настоящий пользователь или алгоритм. С одной стороны, у человека появляется свобода быть кем угодно в сети. А с другой стороны, он утрачивает субъектность в процессах коммуникации. Алгоритмы, предлагающие пользователю контент в соответствии с его убеждениями и интересами, способствуют формированию эхо-камер, в которых субъективные взгляды человека получают подкрепление, при этом он изолирован от альтернативных точек зрения, что не может способствовать достижению консенсуса. Эти механизмы способствуют атомизации общества и не позволяют сохранять его консолидацию. Государству и его институтам необходимо сохранять возможность влияния на процессы коммуникации, управления политическим дискурсом, интерпретации информации в цифровом пространстве. В таком случае государство может защищать информационное и ценностно-смысловое пространство от деструктивного влияния иных акторов, которые стремятся к контролю над сознанием пользователей. На основе междисциплинарного подхода с использованием знаний науки о данных и методов структурно-функционального и дискурсивного подходов в статье предложена классификация этапов кодирования и декодирования политической информации, что позволяет определять субъектов власти. Кроме того, в статье сформулирован авторский подход к определению цифрового пространства политических коммуникаций и цифрового суверенитета современного государства.

Ключевые слова

Политическая коммуникация, цифровой суверенитет, неинституциональные формы власти, субъект интернет-коммуникации, алгоритмы управления, цифровая элита.

Для цитирования

Ромашкина А.Б. Управление цифровым пространством политических коммуникаций: актуальные вызовы // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 101. С. 146–158. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-101-146-158

Managing the Digital Space of Political Communications: Current Challenges²

Albina B. Romashkina

PhD, Assistant, ORCID: [0009-0000-2452-0738](https://orcid.org/0009-0000-2452-0738), albrom@mail.ru

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The intensive development of digital information and communication technologies sets new goals and objectives for society and the state: to introduce data processing tools and Internet communication algorithms into many processes, including the space of political communications. However, the use of such technologies leads to new challenges and threats: the loss of subjectivity by the state, society and human in the communication processes; the transformation of the value-semantic space; the formation of a “digital elite” that claims to become a subject of management and actually manages the communication processes. These problems raise the need to achieve the digital sovereignty of the state as a necessary condition for ensuring security. Algorithms trained on Big Data about users can control their consciousness and worldview, shape their beliefs and behavior. A person cannot distinguish

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке ЭИСИ, Министерства науки и высшего образования РФ, РАН в рамках научного проекта FSSF-2023-0044 «Цифровой суверенитет и идентичность: обеспечение безопасности ценностно-смыслового пространства государства в условиях глобального информационного противостояния».

² The reported study was funded by EISR, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, RAS project FSSF-2023-0044 “Digital sovereignty and identity: ensuring the security of the value-semantic space of the state in the conditions of global information confrontation”.

who is communicating with him — a real user or an algorithm. On the one hand, a person has the freedom to be anyone on the Web. On the other hand, he loses subjectivity in communication processes. Algorithms that offer the user content in accordance with his/her beliefs and interests contribute to the formation of echo chambers in which a person's subjective views are reinforced, and he/she is isolated from alternative points of view, which cannot contribute to consensus. These mechanisms contribute to the atomization of society, which does not allow its consolidation to be maintained. The state and its institutions need to preserve the possibility of influencing the processes of communication, political discourse management, and interpretation of information in the digital space. In this case, the state can protect the information and value-semantic space from the destructive influence of other actors who seek to control the consciousness of users. On the basis of an interdisciplinary approach using knowledge of data science and methods of structural-functional and discursive approaches, the article proposes a classification of the stages of encoding and decoding political information, which makes it possible to determine the subjects of power. In addition, the author's approach to the definition of the digital space of political communications and digital sovereignty of the modern state is formulated in the article.

Keywords

Political communication, digital sovereignty, non-institutional forms of power, subject of Internet communication, management algorithms, digital elite.

For citation

Romashkina A.B. (2023) *Managing the Digital Space of Political Communications: Current Challenges. Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 101. P. 146–158. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-101-146-158

Введение

Современное цифровое пространство развивается стремительными темпами: формируются новые алгоритмы обработки данных, искусственный интеллект «обучается» не только распознавать текст, но и генерировать его. В то же время все эти процессы сопровождаются усилением роли «цифровых элит», которые не только создают инструменты для упорядочивания виртуальной реальности, но и разрабатывают и совершенствуют инструменты, позволяющие узнавать субъективные особенности пользователей, собирать информацию о них, на основе которой можно влиять на поведение людей. Государство и институты власти, действия в интернет-пространстве должны подчиняться правилам цифровых платформ. Кроме того, эти правила также разрабатываются представителями «цифровых элит», интерпретируются, меняются и применяются ими же, что означает осуществление власти в интернете не институтами власти, а владельцами платформ, разработчиками алгоритмов и модераторами сайтов.

Все эти вопросы требуют теоретического осмысления, поскольку государство на современном этапе развития общества сталкивается с новыми вызовами, а потому тематика данного исследования является актуальной.

Цель данной работы — определить изменения, происходящие в системе социально-политического управления в связи с быстро развивающимися цифровыми коммуникационными технологиями. В ходе исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) проанализировать особенности коммуникационного политического пространства в интернете, которые меняют характер управления;
- 2) выявить субъектов управления и способы их взаимодействия с пользователями, включая государство и его институты, в цифровом пространстве;
- 3) определить вызовы, с которыми может столкнуться государство и общество в условиях развития цифрового пространства политических коммуникаций и формирования новых субъектов управления дискурсом.

В работе используется междисциплинарный подход, включающий в себя обобщенные знания науки о данных как практической дисциплины и методологию социально-гуманитарных наук (методология структурно-функционального подхода позволяет выявить, как государство и новые акторы цифрового пространства коммуникаций управляют обществом; методология коммуникативного подхода помогает определить значение коммуникации в цифровом пространстве в процессах управления; методология дискурсивного подхода позволяет определить властвующих субъектов в современных государствах). Кроме того, используются общенаучные

методы исследования: анализ и синтез для определения происходящих социально-политических трансформаций под влиянием интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий.

Политическая коммуникация в цифровом пространстве интернета

Современная коммуникация между различными группами и индивидами выстраивается в так называемом фиджитал-пространстве, то есть часть коммуникативных действий происходит в реальном мире, а часть — в цифровом. Политическая коммуникация как часть общих коммуникационных процессов также происходит в интернете, который имеет свои особенности.

Политическая коммуникация в широком смысле является разновидностью социального взаимодействия, в ходе которого осуществляется обмен информацией, знанием, смыслами, ценностями, идеями между участниками, которые позволяют сообщать о процессах, происходящих в политической сфере жизни общества, влиять на политическую деятельность различных акторов, участвовать в процессах управления обществом, а также формировать отношения власти и подчинения. Дискурс, формируемый в процессе коммуникации (в том числе политической), влияет на сознание индивидов и управляет им, что в дальнейшем отражается на поведении индивидов, а потому «для властных групп важным является контролировать в первую очередь дискурс» [Ван Дейк 2015, 28].

Современное цифровое пространство представляет собой совокупность закодированной информации, которая находится в определенных сегментах этого пространства (интернете), а также средства и функции, с помощью которых можно получить доступ к этой информации. Сегментами цифрового пространства могут выступать различные сайты, платформы, социальные сети, облачные хранилища и т.д. Совокупность информации в цифровом пространстве можно охарактеризовать как большие данные, поскольку объемы информации колоссальны, при этом она быстро обрабатывается (для пользователей это выглядит как мгновенная обработка), а также существует большое множество типов данных (текстовые, аудио- и видеоформаты, внутри которых также есть разновидности).

По сути, интернет представляет собой гигантскую многопользовательскую базу данных, которые могут быть как структурированными и обработанными, так и неструктурированными. Каждый пользователь интернета является тем, кто вносит информацию в эту базу (так называемые цифровые следы), однако то, как будет использована данная информация, ему неизвестно. Использование информации в интернете осуществляется на основе различных алгоритмов и интерфейсов. Алгоритмы являются инструментом обработки данных с различными целями, то есть получение и извлечение из них полезной информации для пользователя без явных инструкций с его стороны (например, запрос в поисковой системе без указания четких критериев). Алгоритмы в интернете изначально находили запрашиваемую информацию для пользователя, что позволяло упорядочивать информационное цифровое пространство [Zuboff 2019]. Однако позднее совершенствование алгоритмов по принципу глубокого обучения, которое позволяет сформировать алгоритм наподобие нейронных сетей человеческого мозга, изменило способ выдачи информации для пользователя. Теперь алгоритмы, которые структурируют, обрабатывают и ищут данные на той или иной платформе в интернете, не просто находят информацию для пользователя. Алгоритмы также проводят анализ информации о самом пользователе на основе его поведения в сети, а затем предлагают (рекомендуют) ему ту информацию (включая политическую), которая соответствует его интересам, психотипу, предпочитаемому способу восприятия.

Политическая коммуникация, осуществляемая на различных онлайн-ресурсах, также упорядочивается с помощью алгоритмов. Цифровизация процессов распространения политически

значимой информации приводит к изменению в социально-политической системе общества. Поскольку в коммуникационное политическое пространство интернета информацию может вносить любой пользователь, государство оказывается в условиях конкуренции за возможность влиять на восприятие социально-политической реальности гражданами. Оппозиция, партии, различные неправительственные организации, отдельные индивиды и группы, представители бизнеса и другие участники цифровой коммуникации становятся субъектами политической коммуникации, поскольку имеют возможность транслировать информацию, конструировать ценности и смыслы в интернете, а потому могут влиять на формирование общественного сознания.

Контроль над информацией и каналами ее передачи является важнейшим ресурсом власти [Ван Дейк 2015], но в сетевом пространстве интернета «массовая самокоммуникация», когда каждый пользователь одновременно и принимает, и распространяет информацию, создает для государства новые условия ведения коммуникации с гражданами [Кастельс 2017]. Простой пользователь воспринимается человеком с большим доверием, чем официальный источник информации (зарегистрированное СМИ, официальный представитель органа власти и другие), поскольку он делится своим мнением, знанием, а потому не преследует какие-то цели для извлечения выгоды, а также может владеть «закрытой» информацией. Коммуникация в интернете у многих вызывает больше доверия, хотя человек не знает, кто находится по ту сторону экрана, и не может определить, настоящий ли это человек.

Кроме того, при регистрации на различных интернет-платформах каждый пользователь создает свой собственный профиль, или цифровой аватар. Если на ресурсе не требуется документальное подтверждение личности (например, как на различных порталах государственных, региональных или муниципальных услуг), то пользователь может создать себе любую личность, поскольку свобода самоопределения в цифровой реальности доведена до абсолюта, но в то же самое время и до абсурда. Человек может создать себе новую выдуманную личность — независимо от реального пола, возраста, национальности, места жительства и других характеристик, стать копией известного человека (политика, актера, музыканта и т.д.), персонажем игры, фильма или мультфильма, а также любым животным или неодушевленным предметом. Для процесса коммуникации данная специфика интернет-пользователей также имеет последствия. Человек погружается в реальность, в которой нельзя определить, кто является настоящим, что из контента является истинным, какие из транслируемых смыслов и ценностей не являются деструктивными.

С одной стороны, возможность массовой самокоммуникации и абсолютной свободы самоидентификации в интернете делает виртуальное пространство привлекательным для пользователей, поскольку они убеждены, что в виртуальном пространстве отсутствует власть, нет контроля, есть возможность самовыражения. Однако весь массив информации необходимо структурировать и обрабатывать для того, чтобы пользователи могли ею пользоваться. Упорядочение информации, которая находится в интернете, происходит на основе работы множества алгоритмов, которые создают «социотехническую реальность» [Федорченко 2023].

Вся коммуникационная деятельность в интернете происходит на основе алгоритмов и интерфейсов (инструменты взаимодействия пользователя на цифровых площадках — посредники для передачи информации в различных форматах, которые создаются разработчиками цифровых платформ). Современные алгоритмы в интернете, которые упорядочивают цифровую среду, перестали быть нейтральными, поскольку перешли от принципа поиска к принципу рекомендации [Zuboff 2019; Gran et al. 2021]. А потому, с другой стороны, интернет-пространство не является свободным в полной мере. Современное пространство цифровых коммуникаций, контролируемое и управляемое на основе алгоритмов, меняет характер влияния на человека и социальные группы,

привнося новое в функционирование государства и общества. «Одно из таких новшеств — способность системы власти эффективно управлять социальным и политическим выбором человека, сохраняя у него иллюзию свободы и не применяя при этом систематически массового физического насилия или его угрозы» [Пугачев 2018, 234].

Однако для того, чтобы уметь собирать, анализировать, использовать огромные массивы информации (большие данные), которые сформировались в интернете, необходимы следующие компоненты: хакерские и алгоритмические навыки; знание математики и статистики; профессиональный опыт; вычислительные мощности, которые позволяют оперативно обрабатывать информацию (в идеале необходимо иметь избыточные мощности для того, чтобы при нарастании объемов информации были необходимые ресурсы для ее обработки в реальном времени); инфраструктура безопасности данных; хранилища данных. Только при наличии всех этих элементов у субъекта, работающего с информацией, может быть возможность извлекать из нее смыслы и создавать цифровые продукты, которые будут пользоваться спросом. Не все государства имеют доступ к компонентам работы с большими объемами информации. Новейшими цифровыми технологиями владеют наиболее развитые страны, транснациональные корпорации, а также крупнейшие глобальные цифровые платформы, которые являются основными субъектами управления интернет-пространством. Упорядочение виртуального пространства коммуникации, в том числе политической, с помощью алгоритмов и интерфейсов ведется именно этими субъектами. В результате такой асимметрии менее технологически развитые страны утрачивают субъектность в процессах интернет-коммуникации — «государство теряет монопольный контроль над производством и распространением информации» [Volodenkov et al. 2022, 354].

Возможность формировать собственный контент в виртуальном коммуникационном пространстве, контролировать информацию о гражданах и защищать конфиденциальные сведения о них от внешних акторов, управлять ценностно-смысловыми нарративами в интернете, собирать, обрабатывать, хранить и применять большие данные — все это является важнейшими компонентами обеспечения цифрового суверенитета современного государства. Информация, каналы ее распространения, кодирование и декодирование сообщений, управление ценностями и смыслами — контроль над этими элементами коммуникационных процессов, в том числе в цифровом пространстве, является необходимым условием сохранения, легитимации и осуществления политической власти.

Алгоритмы в цифровом пространстве: управление смыслами

Основной принцип машинного обучения и работы алгоритмов состоит в идее, что можно вычислить с помощью математических методов связь между любой комбинацией входных и выходных данных. Чем больше сведений получает алгоритм, тем больше причинно-следственных связей он может сгенерировать. Процессы прогнозирования результатов и их точность зависят от объема данных. Цифровые платформы являются источником информации о пользователях, которые при анализе и обработке превращаются в знания, то есть информация о причинно-следственных связях событий, что позволяет формировать нематериальную стоимость на основе манипуляции символами, ощущениями, смыслами [Срничек 2020].

Цифровое пространство позволяет по-новому использовать основные источники социальной власти — «идеологический, экономический, военный и политический» [Манн 2014, 17], поскольку алгоритмические принципы управления информацией при определенной настройке продвигают определенные ценностно-смысловые конструкторы и занижают возможность транслировать определенные идеи (что отражает идеологический источник); цифровые гиганты

используют информацию о пользователях для того, чтобы манипулировать их поведением и продвигать свои товары и услуги (экономический источник) [Zuboff 2019; Срничек 2020]; в современных условиях военные используют различные источники информации, в том числе из интернета, для выстраивания тактических планов, а также применения когнитивно-психологических технологий борьбы с противником (военный ресурс); формирование политической повестки в интернете осуществляется цифровыми корпорациями, которые продвигают определенный контент в социальных сетях, транслируют его с помощью цифровых медиа, а потому информация проходит определенный фильтр, по сути, цензурируется в интересах владельцев платформ или тех, кто поддерживает их административно или финансово (такая ситуация позволяет эффективно использовать политический источник власти в виртуальной среде) [Кастельс 2017; Артамонова 2020; Федорченко 2023].

Алгоритмы управляют процессами коммуникации на различных онлайн-площадках. Алгоритмические механизмы упорядочивания цифрового пространства изначально были инструментом для управления информацией на различных интернет-платформах. Интерфейсы, которые разрабатываются для того, чтобы пользователи могли взаимодействовать друг с другом в цифровой среде, также позволяют осуществлять процессы упорядочивания информации, поскольку задают рамки коммуникационного поведения (дают размещать определенные форматы информации, ограничивают объемы и т.д.). Владельцы и разработчики алгоритмов и интерфейсов становятся субъектами управления коммуникации в онлайн-пространстве [Федорченко 2023]. Однако развитие машинного обучения, совершенствование алгоритмов, интенсивный поиск способов обучения различных моделей искусственного интеллекта (в том числе онлайн-помощников, ChatGPT и т.д.) привели к тому, что пользователь взаимодействует со всеми этими цифровыми инструментами, как с живым человеком [Adamopoulou, Moussiades 2020], а сами инструменты стали управлять сознанием пользователя, то есть превратились в субъект коммуникации.

Кроме того, алгоритмы способствуют формированию так называемых эхо-камер. Собирая большие данные о пользователях, алгоритмы могут определять психотип человека, его предпочтения, подсознательные процессы его психики, желания и склонности, что позволяет формировать персонализированный контент для подкрепления его субъективных убеждений. Такие процессы управления информацией в сетевом пространстве не позволяют пользователям узнавать об альтернативных точках зрения [Beznosov, Golikov 2022; Harel et al. 2020]. Данные технологии позволяют атомизировать общество, разобщать граждан, что ограничивает возможности консолидации и социального консенсуса. Кроме того, такие механизмы управления сознанием человека дают возможность внедрять любые ценности и смыслы. В таком случае подобные алгоритмы, которые упорядочивают коммуникацию в интернете, становятся не только угрозой для информационного пространства государств, но и механизмом дестабилизации социально-политической ситуации. Ведение когнитивно-психологических операций становится одним из важнейших инструментов для нейтрализации политических противников.

По-новому в современных реалиях выглядит идея Э. Бернейса о том, что такое «инженерия согласия». Он рассматривал технологии массовой коммуникации как основу достижения политического лидерства и достижения политических целей на основе различных вербальных способов убеждения [Bernaays 1947]. Технологии больших данных, на основе которых можно составить полный психологический портрет каждого пользователя, открывают новые возможности для тех, кто управляет информационным пространством: они имеют представление о том, кого они склоняют на свою сторону. Использование методов «инженерии согласия» в цифровом пространстве с учетом формирования эхо-камер дает возможность субъектам управления коммуникацией влиять на сознание людей для достижения своих целей.

Кроме того, важной составляющей работы цифровых платформ политической коммуникации является не только сам сайт, через который осуществляется взаимодействие между политическим актором и гражданами. Для того, чтобы обеспечить работу такой важной для управления обществом системы, необходимо создать эффективную архитектуру управления информационными потоками: вычислительные мощности с запасом избыточной мощности и запасом прочности на случаи критических перегрузок; система защиты информации и конфиденциальности данных; приложения, через которые осуществляется взаимодействие; различные форматы визуализации; хранилища данных для анализа и др. Такие площадки, как правило, создаются частными лицами (в том числе за рубежом), государство не может контролировать данный процесс, а также нести ответственность за сохранность данной инфраструктуры и ее функционирование, что может привести к утрате субъектности в вопросах накопления, хранения, обработки, использования и обеспечения безопасности информации о гражданах [Collington 2022]. Кроме того, в таком случае государство становится зависимым от частных лиц и в ситуациях, когда происходят сбои, хакерские атаки, перегрузка инфраструктуры, обеспечивающей работу и безопасность цифровых платформ политической коммуникации, поскольку именно частные лица будут восстанавливать нормальную работу этих платформ и осуществлять контроль за информационными потоками и управление ими.

Наличие технологий цифровых коммуникаций, собственных онлайн-ресурсов и алгоритмов управления коммуникацией является важнейшим условием цифрового суверенитета современного государства. Цифровой суверенитет означает, что государство имеет возможность контролировать онлайн-пространство коммуникации, исключать из него деструктивные идеи и смыслы, а также транслировать ценности, интерпретировать информацию, что позволяет вести самостоятельную информационную политику. В современных условиях информационно-когнитивного противостояния это является важнейшим условием сохранения ценностей государства, возможности быть субъектом конструирования смыслов, а также защиты культурного суверенитета как «совокупности социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³.

Государство и общество в новом цифровом пространстве: проблемы субъектности

Одним из важнейших вызовов, с которым может столкнуться современное государство в связи с развитием цифровых технологий коммуникации, — это сохранение своей субъектности, то есть способности управлять обществом, контролировать и направлять процессы коммуникации и дискурсивных практик, кодирования и декодирования информации, формировать общественное сознание, что определяет возможность быть субъектом и источником власти [Кастельс 2017]. Утрата фактической способности быть субъектом управления на основе механизмов коммуникации в цифровом пространстве для государства и его институтов означает, что оно вынуждено подчиниться иным заинтересованным акторам, которые будут выстраивать новые модели воздействия на общество на основе каких-либо информационных технологий для формирования, трансляции ценностей и управления социально-политическим дискурсом, смыслами, для внедрения различных, в том числе деструктивных, идей.

«Алгоритмы неизбежно моделируются на основе представлений о социальном мире и с учетом результатов, а на результаты влияют коммерческие или другие интересы и повестки

³ Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406130451/> (дата обращения: 01.09.2023).

дня. Помимо того, что алгоритмы создаются в социальном контексте, с ними живут, они являются неотъемлемой частью этого социального мира; они вплетены в практику и результаты» [Beer 2017, 4]. Современная система управления социально-политическими процессами модернизируется на основе внедрения различных инструментов нейротехнологий (цифровых алгоритмов, помогающих ускорить работу и принятие решений) [Косоруков 2023]. Эти технологии направлены на то, чтобы субъект принял обоснованное решение, которое будет базироваться на статистической информации, а также на широком круге знаний. Эти помощники, основанные на технологиях машинного обучения, могут использоваться и в процессах политической коммуникации в цифровом пространстве.

Алгоритмы являются результатом работы человека, а потому работают на основе тех принципов, которые в них заложили разработчики, а также заказчики. В таком случае человек, принимающий решение (в том числе политическое), который полагается на непредвзятость алгоритма, может оказаться в ситуации, когда алгоритм начинает им управлять. Ни государственный служащий, ни гражданин, ни политический актор, ни общество не знают критерии работы этих алгоритмов. Хотя для установки программного обеспечения в сфере государственных услуг заказчиком выступают институты власти разного уровня, а в процессах политической коммуникации чаще всего используются уже готовые цифровые платформы, разработчиками алгоритмов являются люди со своими субъективными характеристиками и убеждениями. Принятое чиновником или субъектом политической деятельности решение с опорой на рекомендации алгоритмов может быть в таком случае результатом воздействия на его когнитивное восприятие, а потому государственный служащий, институт власти, политический актор утрачивают субъектность в процессах управления.

Коммуникация в цифровом пространстве меняет структуру управления дискурсом на основе кодирования и декодирования информации. Политическая коммуникация с помощью традиционных СМИ осуществлялась на основе вертикальных моделей, при которых субъект власти или заинтересованное во власти лицо, имеющее ресурсы для управления и контроля над потоками информации, могли формировать политические и культурные смыслы, то есть осуществлять кодирование и декодирование сообщений для общественного сознания.

В системе современных политических коммуникаций появляются новые субъекты. Обучение алгоритмов распознаванию естественного языка осуществляется на основе технологий Nature Language Processing (NLP). На этом этапе процессом кодирования и декодирования слов и значений во многом занимается разработчик (который также учитывает пожелания заказчика алгоритма). Хотя он использует математические методы, но в случае многозначности понятия он может указывать приоритетную интерпретацию, а также варианты интерпретации в том или ином случае, что делает разработчика субъектом управления дискурсом. Обученный алгоритм может анализировать тексты и генерировать их, предлагает пользователям информацию на основе их предпочтений. В таком случае алгоритм как инструмент коммуникации в цифровом пространстве приобретает черты субъекта коммуникации и формирования дискурса.

Кроме того, сами пользователи также становятся в определенных ситуациях субъектами кодирования и декодирования информации: они получают уже определенным образом закодированную алгоритмами информацию. Но дальнейший процесс их массовой самокоммуникации, в ходе которой они обмениваются своим мнением, может породить новые смыслы, что также создает новые политические и культурные коды [Кастельс 2017].

Возможность осуществлять кодирование и декодирование информации в политической сфере сохраняют институты власти, а также политические акторы, которые заинтересованы в управлении общественным и индивидуальным сознанием. Они предлагают также интерпретацию

и смыслы поступающей информации для того, чтобы направлять поведение граждан и управлять обществом. Однако они перестают быть главными субъектами, которые контролируют и осуществляют данный процесс, поскольку институты власти и иные политические акторы взаимодействуют с гражданами на цифровых площадках, где применены алгоритмы кодирования и декодирования информации, разработанные по заказу создателями цифровых платформ. Сложность процессам управления дискурсом и коммуникацией создает ситуация существования множества алгоритмов, результат работы которых спрогнозировать становится все более затруднительно. Это также способствует усилению рисков утраты субъектности институтов власти и государства в процессах социально-политического управления в условиях отсутствия цифрового суверенитета.

Алгоритмы больших данных, применяемые в процессах политической коммуникации для получения сведений о каждом пользователе, позволяют персонифицировать контент так, чтобы пользователь доверял транслируемой ему информации. Ж. Делез считал, что коммуникация не может быть без доверия. «Когда вам что-либо сообщают, вам говорят, во что вы должны верить»⁴. Будущее поведение индивида, которому транслируется информация, по мнению Делеза, должно выглядеть так, что он доверяет ей, хотя на самом деле этого может и не быть. Поэтому информация — это система контроля. Для Делеза формируемое информационное общество — это общество контроля⁵.

Упорядочивание цифрового пространства различными алгоритмами и интерфейсами не оставляет места для творческого мышления человека [Федорченко 2023]. Машинное обучение работает на основе статистических данных и предлагает наиболее оптимальное решение. Кроме того, государство и общество утрачивают возможность быть агентами социализации. Вопрос субъектности в цифровом пространстве коммуникации является важнейшим при определении того, кто формирует информационное пространство и дискурс и управляет ими в цифровой среде, поскольку это является важным ресурсом власти [Артамонова 2020].

Утрата субъектности государства и его институтов в процессах политической коммуникации становится фактором того, что появляются новые субъекты формирования ценностей и интерпретации содержания информации, что может полностью изменить политические и культурные коды, на основе которых происходит дешифровка информации гражданами. «Расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств»⁶. Обеспечение безопасности, в том числе информационной, государства и защита ценностно-смыслового пространства невозможны без сохранения его субъектности в процессах коммуникации и достижения цифрового суверенитета.

Развитие современных цифровых технологий способствует также формированию тоталитарного общества нового типа, поскольку в интернете активно применяются манипулятивные технологии для управления индивидуальным и массовым поведением, а концентрация экономических ресурсов на Западе и глобализация способствовали тому, чтобы научно-информационный потенциал мог быть применен для установления контроля со стороны этих государств [Пугачев 2018, 237]. «Следящий капитализм» [Zuboff 2019], «общество контроля» Ж. Делеза и «демототалитаризм» (общество, в котором сохраняются формальные элементы демократии, но в сочетании с тоталитаризмом нового типа) [Пугачев 2022, 13] отражают один

⁴ Жиль Делёз. «Искусство и контролируемое общество» // Youtube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zb8jXUAuAх4> (дата обращения: 01.09.2023).

⁵ Там же.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002?index=1> (дата обращения: 01.09.2023).

и тот же процесс — установление контроля над субъективными восприятиями, ощущениями, мыслями и переживаниями каждого индивида для управления его поведением во всех сферах жизни общества. Но этот новый тип социального контроля осуществляется не политической элитой (хотя может происходить по ее заказу), а «цифровой элитой», то есть владельцами интернет-платформ, заказчиками и разработчиками алгоритмов, редакторами и модераторами сайтов.

Субъекты политической коммуникации, которые предлагают такую интерпретацию информации, которая противоречит правилам цифровых платформ, могут столкнуться с тем, что алгоритмы не пропускают данные сообщения, ставят пометки о недостоверности информации. В особых случаях модераторы цифровых платформ могут исключать таких акторов из пространства коммуникации, лишая их субъектности. Так, например, происходило с еще действующим Президентом США Д. Трампом в 2021 г. после событий 6 января⁷; с каналами Совета Федерации РФ на платформе YouTube⁸ и американского военного эксперта Скотта Риттера⁹; страницей МИД РФ в социальной сети Twitter¹⁰; а пользователям, которые находились на территории РФ, на платформе TikTok стало невозможно размещать контент после начала СВО¹¹.

Такие условия управления коммуникационными процессами позволяют говорить о том, что в современном цифровом пространстве сформировались неинституциональные формы власти. Правила пользования ресурсами и платформами написаны их разработчиками и владельцами, которые осуществляют законодательную власть в интернете, хотя их никто не выбирал, но пользователи должны подчиняться тем, кого они даже не знают, чтобы не быть исключенными из коммуникационного пространства. Контроль над соблюдением правил (по сути исполнительная власть) и наказание за их нарушение (судебная власть) без права обжалования происходят со стороны модераторов, которые являются сотрудниками цифровых корпораций, а потому не отделены от «законодательной» власти в цифровом пространстве. Интернет и его ресурсы, управляемые цифровыми элитами, по форме выглядят свободными, но по сути это новая форма тоталитарного пространства, в котором каждый пользователь (даже если это представитель органа государственной власти или институт государственной власти) должен подчиняться написанным правилам. В случае их нарушения (или каких-либо событий, которые интерпретируются «цифровыми элитами» как нарушение) пользователь изолируется от других пользователей, то есть удаляется из цифрового коммуникационного пространства (или его части).

Заключение

Современное цифровое пространство коммуникации является источником данных о каждом пользователе. Совершенствование механизмов алгоритмического управления коммуникацией в интернете является вызовом для государства и общества. Государство перестает быть главным субъектом кодирования и декодирования информации, а само вынуждено подчиняться правилам коммуникации различных акторов, действующих в цифровом пространстве. В статье определено, что институты власти и государство, осуществляя процессы политической коммуникации в цифровом пространстве, находятся в ситуации, когда подчиняются тем культурным и политическим кодам, которые заданы разработчиками платформ с помощью обученных алгоритмов.

⁷ Трампа заблокировали в социальных сетях. Законно ли это // РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/01/2021/5ffc13cb9a794777cf0cbb13 (дата обращения: 20.09.2023).

⁸ «Беспрецедентный акт цензуры и грубая попытка ограничения информационной работы государственного органа РФ» // ixbt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/10/19/besprecedentnyj-akt-cenzury-i-grubaja-popytka-ogranichenija-informacionnoj-raboty-gosudarstvennogo-organa-rf.html> (дата обращения: 20.09.2023).

⁹ YouTube удалил канал американского военного эксперта Скотта Риттера // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230811/ritter-1889617332.html> (дата обращения: 20.09.2023).

¹⁰ Twitter* заблокировал аккаунт МИД России на английском языке // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62f273f09a794762c2863fef> (дата обращения: 20.09.2023). Примечание: *Работа социальной сети Twitter заблокирована в РФ по требованию Генеральной Прокуратуры РФ.

¹¹ TikTok опроверг данные о планах снять ограничения для России // РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/07/2022/62cfd6bb69a7947ec59359408 (дата обращения: 20.09.2023).

Государству, обществу и индивиду необходимо сохранить субъектность в процессе взаимодействия в Сети. Алгоритмы, разработанные по заказу «цифровой элиты», из инструмента упорядочивания превращаются в субъект коммуникации для простого пользователя. А сама «цифровая элита» может применять манипулятивный потенциал обученных программ в своих интересах. В таком случае институты власти утрачивают возможность сохранения ценностей и трансляции смыслов и идей, что в конечном результате может привести к тому, что реальной властью будут обладать не государство и его органы, а также избранные представители власти, а неизвестные обществу лица (в том числе находящиеся за рубежом) со своими интересами, которые имеют возможность создавать и управлять алгоритмами, структурирующими и направляющими процессы коммуникации. Общество может не заметить того, как будет сформирован режим цифрового тоталитаризма, при котором индивидуальное и массовое сознание окажется под властью этих лиц, формирующих мышление людей и управляющих их поведением.

Управление коммуникацией, контроль над каналами передачи информации и возможность влиять на дискурс всегда являлись важным ресурсом власти. Но интенсивное совершенствование цифровых технологий коммуникации дает возможность не только институтам власти, но и «цифровой элите» формировать сознание и мировоззрение граждан, что в дальнейшем может отразиться на процессах общественного развития, а также предопределить его путь. Обеспечение цифрового суверенитета, который включает в себя не только разработанные внутри государства цифровые платформы, но и всю инфраструктуру и архитектуру, обеспечивающую деятельность в цифровом пространстве, является ключевым условием сохранения субъектности государства в процессах управления обществом, сохранения ценностно-смыслового пространства, защиты информации и противостояния информационно-когнитивным операциям.

Список литературы:

- Артамонова Ю.Д. Политическая коммуникация в современном мире: базовые модели. М.: Издательство Московского университета, 2020.
- Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015.
- Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
- Косоруков А.А. Нейроинтерфейсы в государственном управлении: возможности и ограничения // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 97. С. 155–173. DOI: [10.24412/2070-1381-2023-97-155-173](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-97-155-173)
- Манн М. Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
- Пугачев В.П. Управление свободой. М.: ЛЕНАНД, 2018.
- Пугачев В.П. Глобалистский тоталитаризм: Социальные мутации цифрового капитализма: формирование человека и манипулятивные технологии управления. М.: ЛЕНАНД, 2022.
- Срничек Н. Капитализм платформ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.
- Федорченко С.Н. Власть алгоритма: технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации. М.: Проспект, 2023.
- Adamopoulou E., Moussiades L. Chatbots: History, Technology, and Applications // Machine Learning with Applications. 2020. Vol. 2. DOI: [10.1016/j.mlwa.2020.100006](https://doi.org/10.1016/j.mlwa.2020.100006)
- Beer D. The Social Power of Algorithms // Information, Communication & Society. 2017. Vol. 20. Is. 1. P. 1–13.

DOI: [10.1080/1369118X.2016.1216147](https://doi.org/10.1080/1369118X.2016.1216147)

Bernays E. The Engineering of Consent // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1947. Vol. 250. Is. 1. P. 113–120.

Beznosov M.A., Golikov A.S. Digital Echo Chambers as Phenomenon of Political Space // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2022. Т. 24. № 3. С. 499–516. DOI: [10.22363/2313-1438-2022-24-3-499-516](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-499-516)

Collington R. Disrupting the Welfare State? Digitalisation and Retrenchment of Public Sector Capacity // *New Political Economy*. 2022. Vol. 27. Is. 2. P. 312–328. DOI: [10.1080/13563467.2021.1952559](https://doi.org/10.1080/13563467.2021.1952559)

Gran A.-B., Booth P., Bucher T. To Be or Not To Be Algorithm Aware: A Question of New Digital Divide? // *Information, Communication & Society*. 2021. Vol. 24. Is. 12. P. 1779–1796. DOI: [10.1080/1369118X.2020.1736124](https://doi.org/10.1080/1369118X.2020.1736124)

Harel T.O., Jameson J.K., Maoz I. The Normalization of Hatred: Identity, Affective Polarization, and Dehumanization on Facebook¹² in the Context of Intractable Political Conflict // *Social Media + Society*. 2020. Vol. 6. Is. 2. DOI: [10.1177/2056305120913983](https://doi.org/10.1177/2056305120913983)

Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N., Artamonova Yu.D. Contemporary State in the Context of Digital Technological Transformations: Political Opportunities, Risks, and Challenges // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2022. Т. 24. № 3. С. 351–366. DOI: [10.22363/2313-1438-2022-24-3-351-366](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-351-366)

Zuboff S. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. New York: Public Affairs, 2019.

References:

Adamopoulou E., Moussiades L. (2020) Chatbots: History, Technology, and Applications. *Machine Learning with Applications*. Vol. 2. DOI: [10.1016/j.mlwa.2020.100006](https://doi.org/10.1016/j.mlwa.2020.100006)

Artamonova Yu.D. (2020) *Politicheskaya kommunikatsiya v sovremennom mire: bazovyye modeli* [Political communication in the modern world: Basic models]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.

Beer D. (2017) The Social Power of Algorithms. *Information, Communication & Society*. Vol. 20. Is. 1. P. 1–13. DOI: [10.1080/1369118X.2016.1216147](https://doi.org/10.1080/1369118X.2016.1216147)

Bernays E. (1947) The Engineering of Consent. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 250. Is. 1. P. 113–120.

Beznosov M.A., Golikov A.S. (2022) Digital Echo Chambers as Phenomenon of Political Space. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. Vol. 24. No. 3. P. 499–516. DOI: [10.22363/2313-1438-2022-24-3-499-516](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-499-516)

Castells M. (2017) *Communication Power*. Moscow: Izd.dom Vysshey shkoly ekonomiki.

Collington R. (2022) Disrupting the Welfare State? Digitalisation and Retrenchment of Public Sector Capacity. *New Political Economy*. Vol. 27. Is. 2. P. 312–328. DOI: [10.1080/13563467.2021.1952559](https://doi.org/10.1080/13563467.2021.1952559)

Fedorchenko S.N. (2023) *Vlast' algoritma: tekhnologii legitimatsii politicheskikh rezhimov v usloviyakh tsifrovizatsii* [The power of the algorithm: Technologies of legitimization of political regimes in the conditions of digitalization]. Moscow: Prospekt.

Gran A.-B., Booth P., Bucher T. (2021) To Be or Not To Be Algorithm Aware: A Question of New Digital Divide? *Information, Communication & Society*. Vol. 24. Is. 12. P. 1779–1796. DOI: [10.1080/1369118X.2020.1736124](https://doi.org/10.1080/1369118X.2020.1736124)

¹² Meta Platforms Inc. (владелец Facebook и Instagram) — организация признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории России.

Harel T.O., Jameson J.K., Maoz I. (2020) The Normalization of Hatred: Identity, Affective Polarization, and Dehumanization on Facebook in the Context of Intractable Political Conflict. *Social Media+ Society*. Vol. 6. Is. 2. DOI: [10.1177/2056305120913983](https://doi.org/10.1177/2056305120913983)

Kosorukov A.A. (2023) Neurointerfaces in Public Administration: Opportunities and Limitations. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 97. P. 155–173. DOI: [10.24412/2070-1381-2023-97-155-173](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-97-155-173)

Mann M. (2014) *Power in the 21st Century. Conversations with John A. Hall*. Moscow: Izd.dom Vysshey shkoly ekonomiki.

Pugachev V.P. (2018) *Upravleniye svobodoy* [Freedom management]. Moscow: LENAND.

Pugachev V.P. (2022) *Globalistskiy totalitarizm: Sotsial'nyye mutatsii tsifrovogo kapitalizma: formirovaniye cheloveka i manipulyativnyye tekhnologii upravleniya* [Globalist totalitarianism: Social mutations of digital capitalism: Human formation and manipulative management technologies]. Moscow: LENAND.

Srnicek N. (2020) *Platform Capitalism*. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.

Van Dijk T.A. (2015) *Discourse and Power*. Moscow: URSS: Knizhnyy dom "LIBROKOM".

Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N., Artamonova Yu.D. (2022) Contemporary State in the Context of Digital Technological Transformations: Political Opportunities, Risks, and Challenges. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. Vol. 24. No. 3. P. 351–366. DOI: [10.22363/2313-1438-2022-24-3-351-366](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-351-366)

Zuboff S. (2019) *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. New York: Public Affairs.

Дата поступления/Received: 25.09.2023